

На русском языке вышли следующие книги
Дженнифер Арментроут

Серия MAIN STREET. Коллекция «АМЕТИСТ»

Цикл «Лаксены»

ОБСИДИАН

ОНИКС

ОПАЛ

ОТСЧЕТ

ОТСТУПНИК

Цикл «Темные силы»

ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ

ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ

КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

Серия MAIN STREET. Коллекция «СКАРЛЕТ»

ЖДУ ТЕБЯ

БУДЬ СО МНОЙ

Серия MAIN STREET. Коллекция «ДАРК»

НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ

Дженнифер Арментроут

Искушение

Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
WICKED

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Cover design by Sarah Hansen

Арментроут Дж. Л.

А83 Искушение : роман / Дженнифер Ли Арментроут; пер. с англ. Ю. Полещук. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Серия «Наваждение»).

ISBN 978-5-17-097420-7

Двадцатидвухлетняя Айви не просто студентка колледжа Нового Орлеана. Она — член тайного Ордена, который защищает людей от вторжения злобных эльфов.

Ее жизнь полна утрат: в сражениях с врагом погибли родители и возлюбленный. Айви закрыла свое сердце для новых страданий.

Пока ни появился Рен с его хищным, дьявольским обаянием и его тайнами.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Cое) 44

ISBN 978-5-17-097420-7

Copyright © 2014 by Jennifer L. Armentrout
© Ю. Полещук, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Эта книга посвящается тебе, читатель.

Без тебя ее бы не было.

Да и ничего этого не было бы.

Глава 1

На лбу выступили капельки пота. Пряди рыжих волос прилипли к шее. Ноги так отекли, словно я сидела в сауне. Между грудой наверняка лил водопад, и от этого одного настроение у меня было хуже некуда — хотелось то ли залепить кому-нибудь оплеуху, то ли столкнуть под трамвай.

Стояла такая липкая, влажная жара, что я всерьез начала верить: Новый Орлеан — один из семи кругов ада, а столики на улице у кафе «Палас» — его врата. Ну, или зал ожидания.

С кончика носа сорвалась крупная капля и шлепнулась на страницу «Философии человека», оставив мокрое пятнышко посреди параграфа, который я и так еле видела сквозь пот, застывший глаза. Мне всегда казалось, что перед существительным «человека» в названии курса явно не хватает уточнения. «Философия непонятно какого человека», так было бы правильной. Но в Университете Лойолы такие штуки не пройдут.

Маленький металлический столик вздрогнул, когда прямо перед моим учебником шлепнули большой стакан холодного кофе.

— Это тебе!

Я взглянула поверх солнечных очков, и у меня потекли слюнки, что у твоей собаки Павлова. На стул напротив меня плюхнулась Валери Адриэ. Это ее рука крепко сжимала мой стакан с глянсе. Среди предков Вэл были испанцы и африканцы, так что кожа у моей

подруги была изумительная — оттенка густого загара. Валери удивительно шли ярко-оранжевый, голубой, розовый, да что уж там — вообще все цвета радуги.

Вот и сегодня она надела свободную оранжевую блузку на бретельках, словно бросавшую вызов закону земного притяжения, и фиолетовое ожерелье. Я опустила глаза и увидела длинную бирюзовую юбку в оборках. Казалось, Вэл сошла со страниц модного каталога. Вот если я надену что-то любого другого цвета, кроме черного, серого или коричневого, то выгляжу так, словно сбежала из дурдома.

Я выпрямилась, стараясь не обращать внимания на то, как ноги липнут к стулу, и пошевелила пальцами, указывая на стаканчик с кофе:

— Дай сюда.

Вэл подняла бровь. На солнце волосы подруги отливали темной медью. Красиво. Мои напоминали пожарную машину. Жуть. Какая бы влажность ни стояла, волосы Валери в мелких кудряшках всегда выглядят потрясающе. То бишь опять-таки красиво. Мои же с апреля по ноябрь обвисали и ложились широкой волной. Выглядело это опять-таки жутко.

Иногда я была готова возненавидеть Валери.

— Больше тебе нечего добавить? — поинтересовалась она.

Ну, начинается.

— Дай сюда... мою прелесссть? — добавила я.

Вэл ухмыльнулась.

— Попробуй еще раз.

— Пожалуйста? — Я снова пошевелила пальцами, требуя отдать мне кофе.

Вэл покачала головой.

С усталым вздохом я уронила руки на колени.

— Тогда подскажи, что ты хочешь услышать. Помнишь, как в детстве: горячо, холодно...

— Вообще-то я люблю эту игру, но сейчас как-то неохота. — Вэл приподняла стоявший между нами стаканчик с глясе и широко улыбнулась мне. — Правильный ответ: «Я так тебе благодарна за то, что ты принесла мне

холодный кофе, что все для тебя сделаю». — Она поиграла бровями. — Да, пожалуй, так будет верно.

Я откинулась на спинку стула, рассмеялась и закинула ноги на свободный стул слева от меня, чтобы растянуть мышцы. Наверно, пот лил с меня градом, потому что на мне были высокие ботинки на шнуровке, которые заканчивались точь-в-точь под коленками, а на улице была добрая сотня градусов по Цельсию. Но сегодня вечером я работала, а во вьетнамках работать не очень-то удобно, да и не спрячешь в них то, что нужно для этой самой работы.

— Ты же понимаешь, что я могу просто-напросто дать тебе пинка и забрать кофе?

Вэл выпятила нижнюю губу.

— Это будет некрасиво с твоей стороны, Айви.

Я усмехнулась.

— Зато честно. Я могу гонять тебя пинками по всей Канал-стрит.

— Может, и так, но ты совершенно точно этого никогда не сделаешь, потому что я твоя самая-пресамая лучшая-прелучшая подруга во всем-превсем мире. — Вэл снова расплылась в улыбке. И тут она была права. — Да ладно тебе. Мне же ничего особенного и не надо. — Она придвинула к губам соломинку, торчавшую из стакана с кофе, и я застонала. — Вообще ничего такого.

— Так чего ты хочешь? — Мой второй стон утонул в топоте и шарканье ног прохожих и реве сирен патрульных машин, которые, скорее всего, спешили во Французский квартал.

Вэл дернула плечиком.

— У меня в субботу вечером свидание. Ну и секс. По крайней мере, я на это надеюсь. Но Дэниел посылает меня дежурить в Квартале, так что ты понимаешь...

— Да уж понимаю. — Я перекинула руки через спинку стула. Не самая удобная поза, но так меня хотя бы ветер обдувал. — Ты хочешь, чтобы я подменила тебя на дежурстве в Квартале... в субботу вечером? В сентябре. В самый разгар туристического ада?

Вэл закивала с энтузиазмом.

— Пожалуйста. Очень тебя прошу. — Она трянула стаканчиком с кофе, так что внутри соблазнительно брякнули кусочки льда. — Пожалуйста!

Я перевела взгляд с ее умоляющего лица на стаканчик.

— Ладно. Почему бы и нет? У меня же не будет свидания.

— Круто! — Вэл подтолкнула стакан ко мне, и я успела его поймать за секунду до того, как она его уронит. Спустя мгновение я уже блаженно глотала глясе, ощущая себя в прохладном кофеиновом раю. — А вот между прочим, — заметила Вэл, поставив локти на стол, — у тебя тоже мог бы быть секс, если бы ты хотя бы раз в год выбиралась на свидание.

Я пропустила ее слова мимо ушей и продолжала жадно поглощать глясе, рискуя отморозить себе мозги.

— Ты ведь такая красавица, и даже эта прическа тебя не портит. — Она очертила пальцем круг около моей головы. Можно подумать, я сама не знаю, что со своими волосами похожа на ватную палочку. — У тебя офигенные сиськи и такая задница, что так и хочется тебя за нее прихватить. Я бы прихватила.

Я продолжала делать вид, что ничего не слышу: у меня вдруг так разболелась голова, что даже пульсировало в глазах. Надо было все-таки пить кофе по-медленнее, но что поделать, если он такой вкусный.

— Тебе вообще нравятся парни? А то ты же знаешь, я даю и нашим, и вашим. И буду только рада помочь девушке.

Я закатила глаза и тут же поморщилась. Поставила кофе на столик, схватилась за лоб.

— Ой.

Вэл фыркнула.

— Предпочитаю парней, — пробормотала я, когда острая боль отпустила. — А мы можем поговорить о чем-нибудь, кроме парней, «и нашим, и вашим» и твоей готовности мне помочь? В противном случае

мы договоримся до того, что мне остро не хватает оргазмов и срочно нужно прыгнуть в койку с каким-нибудь случайным чуваком, а у меня сейчас нет никакого желания все это обсуждать.

— Тогда о чем же ты хочешь поговорить?

Я медленно отпила кофе и оглядела подругу с головы до ног.

— Почему ты не потеешь?

Вэл откинула голову и так громко расхохоталась, что проходившая мимо пожилая пара с одинаковыми поясными сумками уставилась на нее.

— Милая моя, я родилась и выросла в Луизиане. Наш род восходит к первым французским колонистам...

— Ты мне зубы не заговаривай. Хочешь сказать, у тебя есть какая-то волшебная способность, благодаря которой жара на тебя не действует, в то время как я тону в собственной вонючке?

— Можно вывезти девушку с севера, но нельзя вывести север из девушки.

Я фыркнула. Что верно, то верно. В Новый Орлеан я перебралась всего три года назад из северной Виргинии и так и не привыкла к смене климата.

— Знаешь, на что я готова, лишь бы сейчас поднялся полярный вихрь?

— Уж точно не на то, чтобы заняться сексом.

Я показала ей средний палец. Хотя, по правде говоря, сама не знаю, зачем каждый день пью противозачаточные таблетки. Наверно, привычка осталась еще с тех пор, когда это было актуально.

Вэл усмехнулась, навалилась на стол и уставилась на мой учебник по философии. Темно-карие глаза ее странно блеснули.

— И все-таки я не понимаю, зачем тебе университет.

— Почему бы и нет?

Судя по выражению лица подруги, она решила, что у меня от жары извилины поджарились.

— Работа у тебя и так есть, причем платят за нее очень хорошо, и вторая тебе не нужна, в отличие от

некоторых. Правда, бонусов у нас почти что нет, да и продолжительность жизни короче, чем у тех, кто прыгает с самолета без парашюта. Тем меньше причин тратить время на всякую чушь.

В ответ я только пожала плечами. Если честно, и сама не знаю, почему год назад пошла учиться в Университет Лойолы. Может, от скуки. Или же мне хотелось заниматься тем же, чем занимаются большинство моих двадцатилетних сверстников. А может, причина крылась еще глубже, и из-за этого вот незнамо чего я и решила изучать социологию с психологией. Я подумывала о том, чтобы стать социальным работником, потому что знала, что при желании могу делать и то, и другое. А может, это было как-то связано с тем, что со мной случилось...

Усилием воли я отогнала эту мысль. Незачем думать об этом ни сегодня, ни вообще. Прошлое не воротишь, оно умерло и похоронено вместе со всеми моими родными.

Я поежилась, несмотря на душающий зной. В одном Вэл права. Нам, быть может, осталось жить всего ничего. С мая мы потеряли трех членов Ордена. Кору Хауард. Ей было двадцать шесть. Ей свернули шею прямо на Ройал-стрит. Винсента Кармака, ему было двадцать девять. Он встретил смерть на Бурбон-стрит: ему перерезали горло. И Шари Джордан. Ей было тридцать пять, ее убили всего три недели назад. Тоже сломали шею, как и Коре. Ее нашли в районе складов. К гибели соратников нам не привыкать, но чтобы сразу трое за последние пять месяцев — такого не бывало, и мы нервничали.

— Ты в порядке? — поинтересовалась Вэл, наклонив голову набок.

— Да. — Я проводила глазами проезжавший мимо трамвай. — Ты же сегодня вечером работаешь?

— А ты как думала. — Вэл отодвинулась от стола, хлопнула в ладоши и потеряла руки. — Хочешь дружеское пари?

— На тему?

Она расплылась в зловещей улыбке.

— Кто больше убьет к часу ночи.

Старик, шаркавший мимо нашего столика, бросил на Вэл странный взгляд и прибавил ходу. Хотя, по правде говоря, в Новом Орлеане на улицах еще и не такое услышишь, в особенности неподалеку от Французского квартала.

— Договорились. — Я допила кофе. — Пстой-ка. А что мне будет, когда я выиграю?

— «Если» ты выиграешь, — поправила Вэл. — Я буду целую неделю покупать тебе холодный кофе. А если выиграю я, ты... — Она осеклась и прищурилась: — Опа-на. Гляди-ка. — Вэл дернула подбородком.

Я нахмурилась, обернулась и сразу же увидела, о чем говорит Вэл. Я легонько вздохнула и согнула правую ногу, чтобы в случае чего быстро дотянуться до ботинка. Эту цыпочку нельзя упускать.

Для большинства людей, то есть для добрых девяносто девяти процентов, в шагавшей по Канал-стрит женщине в струящемся длинном платье не было ничего необычного. Может, туристка. Или местная жительница, которая в среду днем решила пройтись по магазинам. Но мы-то с Вэл отличались от большинства людей. Над нами при рождении читали магические заклинания, благодаря которым нам не страшны злые чары. Так что мы видели то, чего не видели другие.

То есть чудовище под личиной обычного человека.

Одно из самых опасных существ за всю историю человечества.

Глаза ее закрывали солнечные очки. Их племя почему-то отличалось повышенной чувствительностью к свету. Естественный цвет их глаз был блекло-голубой, практически бесцветный. Но с помощью волшебства и черной магии они могли менять внешность, которую и видели люди, и принимали любой облик, форму и размеры. Встретившееся нам чудовище выглядело как высокая блондинка, гибкая и хрупкая, как тростинка, однако это было всего лишь наваждение.

Не существовало на свете ни зверя, ни человека сильнее и быстрее. Способности их были многогранны — от телекинеза до умения легким касанием пальцев устроить сильный пожар. Но самым опасным их оружием был дар подчинять простых смертных своей воле, порабощая их. Эльфы нуждались в людях. Только подпитываясь энергией людей, они замедляли свой процесс старения настолько, что становились практически бессмертными.

Без людей эльфы старели и умирали бы, как все мы.

Иногда они забавлялись с жертвами, высасывая из них соки по нескольку месяцев, если не лет, пока от бедолаг не оставалась лишь тень, иссохшая оболочка прежнего человека. А чтобы жертва не сопротивлялась, они лишали разума и отравляли тело, и человек превращался в такое же опасное и непредсказуемое существо, как сами эльфы. Иногда же просто убивали своих жертв. Разумеется, даже таких, как мы с Вэл, при рождении невозможно заговорить от морока эльфов, но много веков тому назад было обнаружено простейшее средство, которое сводило к нулю их шансы манипулировать нами.

Кто бы мог подумать, что обычный клевер с четырьмя лепестками окажется способен на такое.

Он был у каждого члена Ордена. У Вэл листок клевера был вставлен в браслет. У меня — в ожерелье из тигрового глаза, которое я не снимала даже дома. Я с ним и мылась, и спала, поскольку на собственном печальном опыте убедилась, что нет на свете такого места, где можно чувствовать себя в полной безопасности.

На нас не действовали чары, которые позволяли эльфам сливаться с толпой, и поэтому мы могли на них охотиться. Истинный их облик был так же прекрасен... и страшен. Невероятно гладкая кожа серебристого оттенка, точно жидкий азот. Безупречная неземная красота. Высокие скулы, пухлые губы и глаза с приподнятыми внешними уголками. Истинная внешность эльфов настолько притягательна, что от

них невозможно оторвать взгляд. Единственное, в чем сказки и мифы правы, так это в том, что у эльфов чуть заостренные уши.

— Вот же гадина, — пробормотала Вэл.

Именно это я и чувствовала, поскольку эльфы отобрали у меня все. И не однажды, а дважды, так что я ненавидела их с яростью жгучей, как десять тысяч пылающих солнц.

В остальном же эльфы ничем не походили на тот образ, который создал Дисней, ну или на то, какими их изобразил Шекспир. Как и все их дальние родственники, эльфы были существами из Иного мира. Давным-давно эльфы научились пробираться из своего измерения в мир простых смертных. Деление на эльфов зимних и летних, если когда-то и существовало, исчезло навсегда, и осталась одна-единственная огромная группа, движимая единой страшной, но абсолютно естественной для эльфов целью.

Они хотели поработить человечество.

А наша задача заключалась в том, чтобы отправить их обратно в их Иной мир. Или убить. Тут уж как получится.

Проблема в том, что и то, и другое не так-то просто сделать, поскольку эльфы проникли во все сферы человеческой жизни.

Когда эльфийка проходила мимо нашего столика, Вэл расплылась в самой невинной дружелюбной улыбке, и эльфийка натянуто улыбнулась в ответ: она понятия не имела, что мы видим, кто она на самом деле.

Вэл подмигнула мне:

— Эта моя.

Я захлопнула учебник.

— Так нечестно.

— Я первая ее заметила. — Вэл встала и расправила широкий кожаный пояс, обхватывавший ее талию. — Пока. — Она развернулась. — Кстати, спасибо, что согласилась подменить меня в субботу. Я хорошенько оттянусь, и ты благодаря мне, получается, тоже, пусть и опосредованно.